

Специфическая черта патентной формулы в описаниях изобретений к патентам Великобритании – наличие омнибус-пункта, коммуникативной задачей которого является расширение объема прав патентодержателя. Данный пункт является последним пунктом формулы и обращает внимание читающего на то, что правовой защитой охвачено не только то, что указано в формуле, но и все, о чем упоминается в качестве примеров и/или изображено графически. Этот пункт всегда одинаков и лишь начинается соответствующим названием изобретения, например:

1. A flash evaporator substantially as herein before described with reference to and as illustrated by the accompanying drawings...

2. Apparatus for the Degasification of drilling Muds substantially as herein before described with reference to and as illustrated by the accompanying drawings.

3. A pre-cooler or intermediate cooler substantially as herein before described with reference to and as illustrated by the accompanying drawings.

На русском языке коммуникативное задание этого пункта можно выразить следующим предложением: «В объем правовой защиты входит (устройство, способ, вещество)... в соответствии с приведенным описанием и ссылками на прилагаемые чертежи».

Как видно из вышеизложенного, поскольку патентное описание является юридическим документом, его перевод должен быть точным, доступным для понимания сущности изобретения и его осуществления. Формула изобретения должна в переводе полностью соответствовать оригиналу. Никакие перестановки элементов предложения, синтаксические или стилистические изменения не допускаются. Перевод формулы должен быть строго аутентичным, а предмет изобретения должен излагаться в одном предложении.

Строгая регламентированность изложения, четко определяемая патентным законодательством и соответствующими документами, требует использования готовых клише при переводе. Такие клише, являясь ситуационно обусловленными, облегчают специалистам понимание сути изобретения. Использование клише при переводе каждого коммуникативного блока обеспечивает необходимую для юридического документа формализованность и стандартизованность, что позволяет адекватно выразить коммуникативные цели текста и является характерной особенностью жанра патентного описания. Таким образом, перевод патентных формул требует не только хорошего знания языка, предметной специализации, но и экстралингвистических знаний, связанных с патентным законодательством, знанием правил оформления патентных документов.

Литература:

1. Троянская Е.С. Особенности жанров научной литературы и отбор текстов на различных этапах обучения научных работников иностранному языку //Функциональные стили. Лингвометодические аспекты / Отв.ред. М.Я. Цвиллинг и др. – М., 1989. – 340 с.
2. Челкак Г.П. Новое в зарубежной патентной документации. – М.: ВНИИПИ, 1982. – 121 с.

Поступила в редакцию 2.12.2002

ЯЗЫК ДНЕВНИКА Т. Г. ШЕВЧЕНКО В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ИДИОМАТИКИ

Т. А. Космеда

Львовский национальный университет им. И. Франко

Изучения языка дневника приобретает сегодня особую актуальность, ибо в текстах дневников находит выражение особый вид коммуникаций – автокоммуникация, где своеобразная роль отведена идиоматике. В статье описано, какое место в русском языковом сознании Т. Г. Шевченко отведено фразеологизмам, дана их многоаспектная классификация.

Ключевые слова: дневник, языковая личность, идиома, концептосфера, синтаксические фразеологизмы, субъективная модальность

Вивчення мови щоденників набуває сьогодні особливої актуальності, оскільки в щоденникових текстах відображається особливий вид комунікації – автокомунікація, де своєрідна роль відведена ідіоматиці. У статті описано, яке місце у російській мовній свідомості Т.Г.Шевченка відведено фразеологізмам, подано їх багатогаспектну класифікацію.

Ключові слова: щоденник, мовна особистість, ідіома, концептосфера, синтаксичні фразеологізми, суб'єктивна модальність

The study of the language of diaries has recently become increasingly topical, since diary texts reflect a special type of communication, called the autocommunication, in which phraseology plays a very special role. This article elucidates the great influence of phraseology in Shevchenko's Russian language awareness. In addition, it provides the elaborated classification of phraseologisms.

Key words: diary, linguistic personality, the sphere of concepts, syntactical phraseologisms, subjective modality

«Разворот лингвистики к исследованию коммуникативно-дискурсивных языковых процессов способствовал её обращению, – как справедливо отмечает В.Н.Телия, – к человеческому, или субъективному, фактору в языке, а именно – к выявлению того, как используется язык субъектом речи в зависимости от его коммуникативных интенций, от фактора адресата, от фона общих для них знаний о мире и т.п.» [3, с.270].

В связи со сказанным особую актуальность приобретает изучение языка дневников, в которых находит выражение особый вид коммуникации – автокоммуникация. Яркой её иллюстрацией является дневник Т.Г.Шевченко, где автор рассматривается как некая языковая личность – феномен психологической и культурологической саморегуляции, проявляющийся в автокоммуникации. Т.Г.Шевченко выступает в дневнике как языковая личность, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику изложения своих мыслей и использующая определенный набор языковых средств. Как известно, свой дневник Т.Г.Шевченко писал на неродном для него, русском языке, активно используя при этом целую систему ярких прагматических средств русского языка, к которым относятся, прежде всего, идиомы, ибо в небольшом объеме фразеологизм компрессирует материальный и духовный опыт, содержит в себе, по выражению Ф.И.Буслаева, «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [1, с.204].

По оценке В.Н.Телии, «фразеологизмы представляют собой микротексты, в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемых, стягиваются при его концептуализации все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте» [3, с. 8].

Исследование особенностей употребления идиом в русскоязычной автокоммуникации Т.Г.Шевченко является актуальным, т.к. представляет «бесконечное разнообразие проявлений индивидуального выражения или выражения индивидуальностей», – как отмечает В.В.Виноградов, – где фразеологическое сочетание «является формой воплощения вновь творимого смысла. Оно выражает мнение говорящего. Его осмысление индивидуально и определяется всем содержанием высказывания. Его структура неустойчива и функции многообразны» [2, с.119-120]. Эту мысль В.В.Виноградова легко доказать в процессе анализа текста дневника Т.Г.Шевченко, ибо великий писатель использовал здесь около 500 идиом, тем самым показал высокий уровень владения русским языком, глубокое знание русской культуры. По количеству употребления наиболее многочисленными в дневнике являются пословицы и поговорки. Ср.: *По щучьему веленью. Перемелется – мука будет. Тише едешь, дальше будешь. По Сеньке шапка. Поспешишь – людей насмешишь. Не плюй в колодец, придется воду пить. Утро вечера мудренее. Голенький ох, а за голеньким бог. Нет худа без добра. Не вовремя гость – хуже татарина* и др.

По характеру употребляемых идиом можно судить о вертикальном контексте Т.Г.Шевченко, его широком мировоззрении, ибо языковая компетенция писателя определяется такими выражениями, как: *Пользуясь погодой, я совершил прогулку вокруг города с удовольствием и не без пользы* [4, с.205]; *Обогнувши два раза кремль и полюбовавшись окрестными видами и каноническими старинными колокольнями, как лисица виноградом...* [4, с.197–198]; *... чуть-чуть не нализался, как Селифан* [4, с.206]; *Надеждою живут ничтожные умы (Гёте)* [4, с.204].

Т.Г.Шевченко, как творческая личность, в некоторых случаях производит трансформацию идиом. Ср.: *В чужие сани не садись* [4, с.163]; *Лучше молчать, чем переливать из пустого в порожнее* [4, с.230]; *тоже птица не низкого полета* [4, с.98]; *Семен и мадмуазель Гринберг были душою общей радости* [4, с.272]; *Гувернантка Брылкиных, очень милая молодая немочка, резвая, наивная, настоящий мальчик в юбке* [4, с.192]; *Шрейдерс оставлял меня у себя отдохнуть после обеда, но я отказался и пошёл к тадате Гильде, где и положил якорь на ночь* [4, с.205]. *... а губернатор, не будучи дурак, велел их посечь...* [4, с.209]; *Выходит, яблоко не далеко от яблони упало* [4, с.226]; *Что делать, посидим ещё за морем да подождем погоды* [4, с.141].

В отдельных случаях Т.Г.Шевченко, видимо, с целью свертывания информации, усиления

экспрессии, употребляет несколько фразеологизмов в одном предложении либо микроконтексте. Ср.: *Очаровательная Александра Ивановна Артемовская сегодня именинница. М.Лазаревский купил для неё роскошный букет цветов, а я отнес ей и преподнес. И я в барышах, и она не вправе сказать, что я её поздравил с пустыми руками. И вежливо, и дешево* [4, с.275-276]. Кроме этого, в тексте дневника встречаем также выражение *и дешево и забористо* [4, с.148]; *Трактирщик посмотрел на красавицу и, как человек бывалый, смекнул делом, подослал к ней сводню* [4, с.220]; *Овсянников говорит, что при нужде я мог бы занять видное место между кропателями просьб. Посмотрим, пожнем ли желаемые плоды от сего хитрого сочинения* [4, с.211]. В следующем контексте, благодаря употреблению идиом, происходит градация оценочного смысла. Ср.: *Бумага гласит о том, что мне воспрещается въезд в обе столицы и что я обретаюсь под секретным надзором полиции. Хороша свобода! Собака на привязи. Это значит, не стоит благодарности, ваше величество* [4, с.203].

Иногда один и тот же фразеологизм может употребляться с противоположным аксиологическим смыслом, например: *Зашел я к первому мистеру Гранду, англичанину от волоска до ноготка* [4, с.207] или *от ноготка до волоска дрянь* [4, с.243].

В отдельных случаях писатель обращает внимание на смысловую ценность, значимость пословиц и поговорок, например: *Мы просидели весь день дома, читали Гумбольдта «Космос» и, глядя в окно, повторяли поговорку: «Вот-те, бабушка, и Юрьев день»* [4, с.266]; *им и в голову не пришла поговорка, что не во время гость – хуже татарина* [4, с.159], *на безрыбье и рак рыба, на безлюдье и Фома человек – говорит пословица* [4, с.159]; *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. Пословица очень справедливая* [4, с.196].

Автор дневника, естественно, использует также идиомы родного, украинского языка. Ср.: *А через полчаса я был уже в его доме, как в своей родной хате* [4, с.255]; *Дурень, дурень, а в школы чився* [4, с.277]; *С Далем я здесь не виделся, хотя с ним прежде и был знаком, и теперь придется очима лупать* [4, с.210]; *И его, бидного, драли, как Сидорову козу* [4, с.163]; *Дай Боже нашему теляти вовка зысты* [4, с.146]; *На вербе вырастут груши* [4, с.102]; *Аптетит в торбу, а зубы на полку* [4, с.134]. В отдельных случаях происходит трансформация русской идиомы как следствие явления интерференции. Ср.: *...застал у него (князя Голицына) его меньшую милую, задумчивую сестру. Впечатление неудачного сеанса как ветром свеяло* [4, с.212]; *что с воза упало, то пропало* [4, с.213].

Частотными в тексте дневника являются и синтаксические фразеологизмы, т.е. такие структуры, связи между компонентами которых не обусловлены живыми, действующими сегодня синтаксическими правилами. Они представляют собой определенные модели, которые могут заполняться различным лексическим материалом. Подобного рода конструкции распространены в сфере автокоммуникации в связи с тем, что они несут в себе оценочно-характеризующее значение, выражающее субъективное отношение к сообщаемому с такой его характеристикой, которую можно считать несубъективной, вытекающей из самого факта, события, его качества, характера течения. В этих значениях проявляются сложные объективно-субъективные моменты, прежде всего характеристика чего-либо и отношение к этой характеристике: объективность выступает в свете субъективности; они могут обладать также собственно оценочным значением, которое целиком находится в сфере субъективной модальности. Это значение воплощает в себе все личностное, субъективное отношение носителя языка к содержанию информации.

К примерам синтаксических фразеологизмов названного типа можно отнести следующие: *Праздникам праздник и торжество есть из торжеств!* [4, с.201]; *Вот тебе и безмятежное уединение на огороде!* [4, с.119]; *Вот тебе и огород с цветами и благоуханием* [4, с.275-276]; *Вот тебе и Москва! Вот тебе и Петербург!* [4, с.190]; *Вот тебе и письма* [4, с.259]; *Вот тебе и волжские комары, которых я так боялся!* [4, с.175] и др.

Как известно, идиомы являются средством «кодирования» и актуализации понятий, составляющих концептосферу языкового сознания определенной личности. В дневнике Т.Г.Шевченко фразеологизмы служат, прежде всего, для характеристики когнитивной сферы деятельности человека. Они характеризуют различные познавательные процессы: ощущения, восприятия, памяти, воображения, мышления и речи. В основе рубрикации идиом можно положить психологическую классификацию познавательных процессов личности. В ракурсе изложенного фразеологии когнитивной сферы Т.Г.Шевченко можно разделить на следующие поля:

1. ФЕ, обозначающие различные ощущения. Ср.: *...и я прибежал на огород мокрой курицей*

2. [4, с.122]; *Скрепя сердце* [4, с.141]; *так вот летим мы во весь дух мимо замечательного села...* [4, с.188]; *Сон в руку* [4, с.243]; *У меня всё как рукой сняло* [4, с.243] и др.

3. ФЕ, описывающие процессы восприятия. Ср.: *Не чета (о Марко Вовчок) моей актрисе* [4, с.241]; *А ни на йот* [4, с.99]; *На дешевый хлеб (уеду в Малороссию)* [4, с.102]; *Дружба врозь и черти в воду* [4, с.243]; *...быть душой (общей радости)* [4, с.272]; *...вечером задал нам такую пирушку, какая нам и во сне не грезилась...* [4, с.134]; *в 10 часов утра явился я казанской сиротой к правителю канцелярии...* [4, с.256]; *а теперь черт знает что. Претензия на барыню, а в самом деле и на порядочную горничную не похожа* [4, с.257]; *Спектакль был хоть куда...* [4, с.199]; *Он (господин Татарин) сыграл несколько номеров из «Пророка» и из «Гугенотов» Мейербергера и вознес меня на седьмое небо* [4, с.215]; *Посмотрим, что это за зверь в переводе* [4, с.219]; *Ловкий молодой гвардеец по железной дороге привез в Москву девушку, прекрасную, как ангел...* [4, с.200]; *Погулял с ней несколько дней, что называется, на славу, и скрылся* [4, с.200].

4. ФЕ, описывающие процессы памяти. Ср.: *... как было во время оно* [4, с.201]; *Напишу ему, пускай едет сюда и пускай на здешной бедной сцене тряхнет стариной* [4, с.215].

5. ФЕ, описывающие процессы воображения. Ср.: *Принимался несколько раз строить воздушные замки на своих будущих эстампах акватинта также неудачно* [4, с.123]; *Авось либо и сбудется* [4, с.216]; *Она убежала из дому со своим обожателем с целью в Москву обвенчаться и концы в воду* [4, с.220].

6. ФЕ, оценивающие речевую деятельность. Ср.: *Ударились сначала в обыкновенный пустой разговор, а потом перешли к воспоминаниям о Питере, о покойном Петровском и о великом Брюллове* [4, с.197]; *А может быть, и с целью более материальной, чтобы они (пристава), подумали, что старик рехнулся, порет дичь, и скорее освободили бы его из заточения* [4, с.219]; *Лучше молчать, чем переливать из пустого в порожнее* [4, с.230]; *У кого что болит, тот о том и говорит* [4, с.97]; *...до второго часу с удовольствием переливали из пустого в порожнее* [4, с.266]; *Начал работать в Эрмитаже. В добрый час сказать, в худой помолчать* [4, с.272]. Данная поговорка прибавляется, как известно, по поверью, чтобы отвратить неудачу – не сглазить. Интересным представляется микроконтекст, в котором Т.Г.Шевченко использует прием языковой игры. Ср.: *На такое простое, по-видимому, слово даже ученый муж полез в карман за возражением. Но, увы, пока ученый эскулап рылся в своем умственном кармане, таинственная загадка разрешилась* [4, с.135].

7. ФЕ, оценивающие ментальную деятельность, умственные способности. Ср.: *По Сеньке шапка* [4, с.226]; *Гора мышь родила* [4, с.135]; *Наш Филат чему и рад* [4, с.136]; *Знай наших* [4, с.110]; *И я буду большой руки тетеря, если проведу его (утро) за своим журналом* [4, с.120]; *По обещанию и я с горем пополам прочитал им свои «неофиты»* [4, с.276]; *... от безделья и это рукоделье (о ведении журнала)* [4, с.141]; *Я хотя и тертый калач, но такая неожиданность меня сконфузила* [4, с.189]; *Опыт, говорят, есть лучший наш учитель* [4, с.96]; *А губернатор, не будучи дурак, велел их посесть* [4, с.209]; *Трактирщик посмотрел на красавицу и, как человек бывалый, смекнул делом, подослал к ней сводню* [4, с.220] и т.д.

Поскольку мышление является высшим познавательным процессом, который базируется на ощущениях, восприятиях, представлениях, опирается на память, а также связано с воображением и речью, как видим, это поле является наиболее многочисленным.

Семантические различия между фразеологическими единицами, которые отражают когнитивную деятельность личности, обусловлены различными проявлениями самой познавательной деятельности. Большая часть рассмотренных фразеологизмов выражает концепты-образы, т.е. совокупность мыслей о наиболее общих признаках денотатов.

Т.Г.Шевченко не только хорошо знаком с русской идиоматикой, но умело использует её, с целью создания языковой игры, повышения экспрессии, образования эмоционально-оценочного фона.

Литература:

1. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз, 1959.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
4. Шевченко Т.Г. Дневник // Т.Г. Шевченко. Повне зібрання творів: В 3-х тт. – К., 1979. – Т.3.

Поступила в редакцию 5.12.2002